

Л.В. ДЬЯКОВА

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ
В ЧИЛИ И ПРАВИТЕЛЬСТВО
«НОВОГО БОЛЬШИНСТВА»

В статье рассматривается современная политическая ситуация в Чили и результаты первого года пребывания у власти второго правительства М. Бачелет, анализируются проблемы и риски этого периода, связанного с нарастанием политической нестабильности. Отмечается, что высокие социальные ожидания части общества, требующей ускорения темпов реформ, не всегда способствуют формированию взвешенной и адекватной внутривнутриполитической стратегии.

Ключевые слова: Мишель Бачелет, Новое большинство, реформа образования, «биномиальная» система, коррупционные скандалы, политические риски.

En el artículo se analiza la situación política moderna en Chile y los resultados del primer año de las actividades del segundo gobierno de M. Bachelet, se analizan los problemas y los riesgos de éste período, asociado con el aumento de la inestabilidad política. Se nota que las altas expectativas sociales de la parte de la sociedad, los requerimientos de acelerar el ritmo de las reformas no siempre contribuyen a la formación de la estrategia nacional equilibrada y adecuada.

Palabras clave: Michelle Bachelet, la Nueva Mayoría, reforma de educación, el sistema binominal, escándalos de corrupción, riesgos políticos.

The article discusses the current political situation in Chile and the results of the first year in power of Michelle Bachelet second government; analyzes problems and risks of this period associated with increasing political instability. The author points out that high social expectations of the part of society, requiring an accelerated pace of reforms, do not always contribute to the formation of the balanced and adequate political strategy.

Key words: Michelle Bachelet, the New Majority, education reform, «binomial» system, corruption scandals, political risks.

Социалист Мишель Бачелет стала первым чилийским политиком за два с лишним десятилетия, прошедшие после перехода страны от военного режима к демократии, которому удалось во второй раз стать президентом. Ее победа на общенациональных выборах во главе левоцентристской коалиции «Новое большинство» (15 декабря 2013 г.) была встречена значительной частью чилийского общества с надеждой и энтузиазмом. «Новое большинство» стало расширенным вариантом объединения «Консертасьон», в которое накануне президентских и парламентских выборов вошли также компартия и ряд других левых организаций.

Бачелет получила 62,16 % голосов, убедительно оттеснив на второе место разрозненные правые партии и их кандидата Эвелин Маттеи, выступившую с невнятной умеренно-кон-

сервативной, «охранительной» программой. Общество хотело серьезных изменений и реформ, а правые, деморализованные неудачным президентством Себастьяна Пиньеры, долго не могли выдвинуть не только конкурентоспособного соперника в борьбе за президентский пост, но и свою предвыборную программу выстроили в духе стратегии «никаких кардинальных перемен без особой необходимости». Это не могло воодушевить студенческую молодежь, ставшую основным драйвером перемен, объявленных новым правительством уже в первый год пребывания у власти [1, с. 48–61].

Сразу после победы нового президента политические скептики (среди которых были и известные чилийские публицисты и аналитики) сомневались не только в быстрой реализации наиболее спорных и острых пунктов избирательной программы, но и в самой возможности осуществления столь принципиальных изменений за короткий срок. Однако на протяжении 2014 г. были подготовлены и отправлены на рассмотрение в Конгресс важнейшие законопроекты о реформе образования, налоговой системы и «биномиальной» системы выборов.

В январе 2015 г. стартовал переход от «биномиальной» системы выборов в Конгресс к пропорциональной электоральной модели, означавший конец целого периода, связанного с процессом становления и консолидации демократии [10].

Делая акцент на преодолении последних анклавов пиночетизма, М. Бачелет обещала осуществить эту реформу еще в свой первый президентский срок, однако в 2009 г. правительству удалось только принять закон, отменяющий обязательность голосования и предварительную приписку избирателей к определенным округам. Давно и бурно обсуждаемый в политических кругах проект имел как последовательных сторонников (главным образом среди левых партий), так и противников – в рядах правой оппозиции. Сторонники реформы подчеркивали, что принцип раздела политического поля между левоцентристской коалицией (до 2013 г. – «Консертасьон», затем – «Новое большинство») и правоцентристским Альянсом (в составе «Независимого демократического союза» и партии «Национальное обновление») устарел и лишает небольшие миноритарные партии, не входящие ни в один из блоков, возможности быть представленными в парламенте. Противники же были убеждены в том, что электоральная система, разработанная накануне перехода страны к демократии (в 1988–1989 гг.) в целях обеспечения равновесия сил в переходный период, до сих пор продолжает обеспечивать политическую стабильность и вполне соответствует принципам демократии. Ее модификация, напротив, может спровоцировать политический хаос в работе Конгресса и возникновение множества мелких партий, все равно вынужденных ассоциироваться с крупными игроками в решении принципиальных вопросов. «Независимый демократический союз» (UDI) консолидировано выступил против изменения «биномиальной» системы и выразил намерение обратиться в Конституционный суд для обжалования этого политического решения, которое, по мнению оппозиции, принято исключительно в интересах правящей коалиции [5].

Таким образом, принятие Конгрессом законопроекта о реформе «биномиальной» системы и переходе к пропорциональной модели стало важнейшим политическим шагом. В то же время этот шаг многократно усилил принципиальные разногласия, существующие между правительством и представителями правых партий. Техническая реализация проекта, связанного с увеличением числа мест в нижней (со 120 до 155) и верхней (с 38 до 50) палатах парламента, с изменением количества округов и правил организации выборов, также является сложной проблемой с непредсказуемыми последствиями.

В сентябре 2014 г. Конгресс одобрил проект налоговой реформы, предусматривавший увеличение налога на крупные предприятия с 20 до 27 %, а также на алкогольную и табачную продукцию. (Предполагалось, что сумма собираемых налогов будет увеличена на 8 млрд 300 млн долл. в год). При замедлении темпов экономического роста в стране (не более 2,8 %, по прогнозам на 2015 г.) данный закон не вызвал большой поддержки со стороны бизнеса и правой оппозиции, критикующих правительство за несоответствие проводимой политики экономической реальности и за его стремление к дорогостоящим популистским успехам [12].

Правительство в свою очередь не скрывало, что проведение налоговой реформы являлось вспомогательной мерой, необходимой для реализации важнейшего из обещаний Бачелет – введения всеобщего бесплатного образования на всех уровнях.

Это обещание само по себе, даже просто заявленное в программе, уже имело в чилийской ситуации вполне революционный оттенок. Чилийская модель образования, особенно на школьном уровне, является смешанной, но в ней преобладают частично или полностью платные учебные заведения – наиболее качественные и востребованные. Для получения высшего образования (полностью платного) предусмотрена система льготных кредитов и стипендий. Эта система, неолиберальные основы которой были заложены еще режимом А. Пиночета, неоднократно вызывала молодежные протесты – от выступлений школьников, состоявшихся в период первого президентства М. Бачелет (2006–2010 гг.), до массовых студенческих волнений, обрушивших популярность правительства С. Пиньеры в 2010–2014 гг. [2, с. 27–37; 3, с. 58–68].

Таким образом, пришедшее к власти левоцентристское правительство, представлявшее коалицию, расширенную за счет коммунистов и ряда небольших левых партий, было поставлено перед необходимостью быстро и решительно отреагировать на эти требования.

Законопроект о реформе образования, одобренный Конгрессом в январе 2015 г., с тем чтобы вступить в силу с марта 2016 г., включал несколько этапов. На первом уровне: прекращение родительских взносов и доплат, специального конкурсного отбора в хорошие школы, а также ликвидацию понятия «прибыли» в «субсидируемых» (смешанных) школах и лишь затем, после необходимой подготовки, переход к бесплатному высшему образованию. Особые споры и разногласия вызывали не столько полностью частные (во многом традиционные для Чили), сколько «субсидируемые» школы, финансирование которых осуществляется и семьей, и государством с помощью специальной образовательной субсидии, выплачиваемой на каждого ученика. За годы последовательной социальной политики, проводимой с 1990-х гг., эти школы стали доступны так называемому «новому среднему классу», готовому частично оплачивать образование своих детей. Противники этой формы обучения критиковали ее за многочисленные взносы и доплаты, собираемые с родителей, а также за понятие «прибыли», недопустимое в системе образования вообще. Сторонники же в свою очередь указывали, что вместо ликвидации хорошо работающих смешанных школ необходимо усилить финансирование и повысить качество отстающих муниципальных учреждений, находящихся в бедных городских и сельских районах [9].

Предвидя неоднозначную реакцию общества на ожидаемую, но при этом весьма противоречивую реформу, правительство подчеркивало, что новая модель будет реализована не сразу, а поэтапно, с необходимой апробацией первых результатов. Президент же в специальном выступлении призвал родителей «соблюдать спокойствие и оказывать доверие» правительству, которое «не собирается закрывать школы, а, напротив, будет вводить все изменения постепенно» [8].

Помимо изменения системы образования, бурную реакцию общества вызвал законопроект о частичной легализации абортов, также отправленный на обсуждение в Конгресс. Законопроект предусматривал разрешение аборта только в трех особых случаях: если существует подтвержденная опасность рождения ребенка с серьезными генетическими заболеваниями; если есть угроза для жизни матери; если женщина стала жертвой насилия. (Немаловажно, что полный запрет абортов в Чили был узаконен только в 1989 г., уходящим со сцены режимом А. Пиночета. До этого момента с 1931 г. аборт по медицинским показаниям был разрешен).

Несмотря на то, что в поддержку законопроекта выступила часть профессионального сообщества (Медицинский колледж и Колледж акушеров), целый ряд влиятельных политических и общественных организаций консервативного толка встретили эту инициативу крайне негативно. Ректор Католического университета Игнасио Санчес в интервью газете *La Tercera* заявил: «Никто из медиков-профессионалов, работающих в университетской системе здравоохранения, не будет производить операции по прерыванию беременности ни в одном из указанных случаев, даже если закон все-таки будет принят» [16]. С критикой проекта выступили правые партии, а также часть ХДП, президент которой Игнасио Уолкер, призвал своих однопартийцев «голосовать согласно своей совести». Такая позиция христианских демократов не вызвала понимания внутри «Нового большинства»: лидер социалистов Освальдо Андраде справедливо отмечал, что все пункты избирательной программы, включавшей и тему абортов, разрабатывались совместно с ХДП; в данном случае голосовать «по совести» – значит просто выполнять свои обещания [16]. Таким образом, спор о разре-

шении или дальнейшем запрете абортот вышел далеко за рамки медицинской и социальной проблематики, затрагивая религиозно-этические и политические взгляды представителей различных партий и общественных групп.

Дискуссии по поводу важнейших политических изменений разворачивались на фоне неблагоприятных событий в жизни страны. Помимо стихийных бедствий, поразивших северные и центральные регионы (в начале 2014 г. — землетрясение в районе г. Икике, катастрофический пожар в г. Вальпараисо, в марте 2015 г. — ливневые дожди, вызвавшие разрушения в районе Антофагасты), совершенно неожиданно перед президентом и правительством встала задача противодействия террористическим актам, возможность которых еще совсем недавно даже не рассматривалась как реальная общественная угроза.

В сентябре 2014 г. в Чили произошло несколько терактов: 8 сентября в торговом центре, расположенном на одной из центральных станций столичного метро, взорвалась бомба, в результате 14 человек получили ранения различной степени тяжести; 25 сентября в центре Сантьяго в результате взрыва самодельного устройства погиб человек. Эти события произвели на общество и власть шокирующее впечатление — тем более что ни исполнители, ни заказчики преступления не были найдены, хотя полиция арестовала троих подозреваемых в осуществлении теракта. Правительство заявило о необходимости провести сложное расследование и обвинило «антисистемные анархистские группировки», которые стремятся расшатать политический порядок в стране [7].

Если различные акты насилия со стороны анархистских групп и радикалов индейского движения (стычки с полицейскими, пикеты на дорогах, поджоги грузовиков) происходили и раньше, не являясь чем-то абсолютно неожиданным, то теракт в оживленном общественном месте столицы, едва не приведший к гибели десятка людей, стал беспрецедентным событием. В обществе обострилась дискуссия о способности властей обеспечивать безопасность своих граждан, а также о намерении М. Бачелет отменить жесткий «антитеррористический закон», принятый еще военным режимом и в последние годы применявшийся против активистов радикального движения индейцев-мапуче в Араукании — участников вооруженных столкновений с полицией.

В своих предвыборных заявлениях М. Бачелет неоднократно обещала отменить этот закон как несоответствующий современным демократическим условиям, а также критиковала более жесткую позицию С. Пиньеры, обострившего отношения государства с радикальными индейскими организациями. События сентября 2014 г. продемонстрировали неоднозначность данной проблемы и наличие реальной опасности, которая может угрожать спокойствию и нормальному функционированию общества.

Итогом стало решение Чили расширить полномочия полиции и Национальной службы разведки, а также провести модернизацию структур, отвечающих за противодействие терроризму, используя для этого опыт европейских стран, в частности Испании и Франции.

На всем протяжении 2014 г. продолжались разногласия между ведущими политическими силами чилийского общества. При этом естественное политическое противоборство между правящими партиями и оппозицией дополнялось принципиальными идеологическими расхождениями между христианскими демократами и левым крылом (коммунистами, частью социалистов) внутри «Нового большинства», что не могло добавить единства в рядах правительственной коалиции. По ряду важнейших вопросов христианские демократы нередко поддерживали правых, открыто критикуя президента за уступки «крайне левым», а также по поводу необдуманной ликвидации «субсидируемых» школ, неподготовленного введения принципа бесплатности образования, экономических последствий налоговой реформы. Реформа «биномиальной» системы также не была встречена единодушно, а в неприятии законопроекта об аборте ХДП фактически вообще отказалась от своих обязательств перед соратниками по коалиции.

Однако самым большим риском для «Нового большинства» оказалась жесткая протестная, радикальная позиция недавно принятых в коалицию левых: студенческие лидеры, ставшие депутатами парламента (Камила Вальехо, Кароль Кариола, а также близкие им независимые депутаты Габриэль Борик и Хеорхио Джексон), упрекали М. Бачелет в излишней осторожности, медлительности, нерешительности, дефиците лидерских качеств и нежелании проводить обещанные преобразования.

Некоторые члены компартии допускали порой враждебные и безответственные высказывания в отношении правых политиков и христианских демократов. Так, посол Чили в Уругвае, коммунист Э. Контрерас бездоказательно обвинил в произошедших в Сантьяго в сентябре 2014 г. взрывах оппозицию и представителей бизнеса, чем вызвал негодование в рядах правых партий, а христианским демократам, которых возмутило подобное поведение, припомнил двойственную позицию ХДП во время военного переворота 1973 г. ХДП потребовала извинений и жесткой реакции президента, однако этого не последовало, что сделало весьма туманными перспективы дальнейшего существования «Нового большинства» как единой коалиции.

В начале 2015 г. чилийская политика стала ареной громких коррупционных скандалов, затрагивающих как известные и высокопоставленные фигуры в рядах правой оппозиции, так и саму М. Бачелет.

Вначале разразился скандал, связанный с сыном и невесткой Бачелет – Себастьяном Давалосом и Наталией Компаньон, которая является совладелицей небольшой компании по недвижимости Каваль (Caval). Эта компания в ноябре 2013 г., после успешного для М. Бачелет первого тура выборов, получила кредит в Банке Чили на сумму, эквивалентную примерно 10,4 млн долл. для приобретения нескольких земельных участков, которые позже были проданы с прибылью 4,8 млн долл. [13]. С. Давалосу было предъявлено обвинение в том, что он, используя инсайдерскую информацию и личное влияние в корыстных целях, лоббировал выдачу этого кредита государственным банком страны. Скандал нанес серьезный удар по популярности Мишель Бачелет и правящей коалиции в целом, в то время как С. Давалосу пришлось отказаться от должности главы дирекции социально-культурных программ при президенте.

Следующей стала история с крупнейшей инвестиционно-финансовой компанией Пента (Penta), главы которой Карлос Альберто Делано и Карлос Еухенио Лавин были обвинены в уходе от налогов в особо крупных размерах, подкупах должностных лиц и других преступлениях, связанных с незаконным финансированием избирательных кампаний. Прокуратура начала расследование финансовых махинаций, к которым в той или иной степени оказались причастны многие известные политики правой оппозиции, особенно члены партии «Независимый демократический союз», оказавшиеся или родственниками, или друзьями, или политическими соратниками основных фигурантов. Так, в отмывании денег и взяточничестве были обвинены видные деятели партии Пабло Вагнер, занимавший пост в Министерстве горнодобывающей промышленности при правительстве С. Пиньеры, и экономический советник компании Карлос Бомбаль, один из исторических лидеров партии. Эти разоблачения вызвали и ряд громких отставок: так, например, вынужден был уйти со своего поста председатель «Независимого демократического союза» Эрнесто Силва, заявивший, что партия нуждается в серьезном обновлении и пересмотре своих принципов, и его заместитель Иван Морейра, чье имя упоминалось в ходе расследования [11].

Характерно, что для Чили это был первый за последние 30 лет коррупционный скандал такого масштаба, повлекший за собой привлечение к ответственности за экономические преступления владельцев крупнейшей финансовой компании и глубокий политический кризис в рядах старейшей и влиятельной партии.

В итоге первый год пребывания у власти второго правительства М. Бачелет характеризовался не столько быстрым и решительным выполнением громких обещаний, сколько нарастанием серьезных проблем в политической и экономической сфере. Налоговая реформа, объявленная вопреки всем предостережениям на фоне замедления темпов экономического роста, повысила уровень недоверия правительству в предпринимательской среде, на союзе с которой два десятилетия держалась экономическая политика демократической власти. Известный чилийский аналитик Эктор Сото отмечает, что для М. Бачелет «нового периода» характерно стремление «подавить» частный сектор, гипертрофируя инновационную и экономическую роль государства. Ошибочность этой позиции уже не раз доказывала история, в частности чилийская история. Тем не менее начало второго президентства Бачелет было отмечено редкой бескомпромиссностью решений, стремлением вообще обойтись без каких-либо соглашений или переговоров с представителями других политических сил, сторонниками другой точки зрения – будь то вопрос об образовании или реформе «биномиальной» системы [17].

Как с горечью добавляет Э. Сото, второе правительство Бачелет положило конец принципам постепенности, осторожности и продуманности любых перемен, традиционно исповедуемых прежней, действительно левоцентристской, коалицией «Консертасьон» [17]. (По-видимому, изменение названия иногда меняет и суть самого явления.) В «Новом большинстве» оказались востребованы быстрота, стремительность («сейчас или никогда») и иллюзорная простота решения сложнейших проблем — как будто такие структуры, как модель образования или экономическая модель, могут быть удачно изменены за одну неделю, силой молодежных протестов или популистских лозунгов.

С конца 2014 г. Мишель Бачелет стремительно теряла кредит доверия, полученный в ходе президентских выборов. Усиливавшаяся политическая турбулентность, нарастание противоречий в обществе и внутри политического класса, отсутствие единодушия в восприятии кардинальных реформ в рядах правящей коалиции, история с сыном и невесткой привели к тому, что в марте рейтинг президента опустился до 34 %, а ее способность решать проблемы оценили позитивно всего 43 %. При этом деятельность правительства в целом одобряли 53 % опрошенных [4]. Президенту настоятельно рекомендовали «спуститься с небес на землю», стать реальным главой кабинета, не делегирующим ответственность министрам, но способным разбираться в ситуации и предлагать серьезные решения, которых требует общество. «А говорить серьезно — это не то же самое, что улыбаться и позировать перед камерами», — жестко упрекал Бачелет один из самых язвительных и в то же время объективных чилийских публицистов Патрисио Навиа [14].

Не внушает оптимизма текущая экономическая ситуация, затрагивающая не только Чили, но и весь регион: конец «золотого десятилетия» 2003–2013 гг. и начало периода «тощих коров», замедление темпов экономического роста увеличивают риски постепенного снижения всех социальных показателей, увеличения бедности и нищеты. Издание «Социальная панорама», ежегодно издаваемое ЭКЛАК, уже зафиксировало пока едва наметившиеся, но вполне реальные угрозы применительно к 2015 г. Бедность в 2014 г. оставалась на уровне 28 %, впервые за прошедшие десять лет не сократившись ни на один процент, а нищета выросла с 11,3 % в 2012 г. до 12 %, что является настораживающим моментом [15]. Как отмечают известные латиноамериканские аналитики (Ф. Стейнберг, К. Маламуд, С. Пачано и др.), неблагоприятные экономические факторы и ошибки, допущенные за длительный период благополучия (недостаточные вложения в инфраструктуру и социальную сферу, в образование и здравоохранение, в создание новых рабочих мест), могут повернуть вспять начавшиеся процессы социального возрождения многих стран региона [18]. В различных социальных слоях латиноамериканского общества вместо позитивного ощущения подъема и открывающихся возможностей вновь распространяется чувство традиционного латиноамериканского пессимизма, основанного на признании своей глубокой экономической и социальной отсталости по сравнению со странами Запада.

Чили, в которой экономический рост, по прогнозам на 2015 г., едва достигнет 2,8 % (вместо 5–6 % еще несколько лет назад), не является исключением в общей картине. Однако наибольшие риски для страны представляет не экономика — здесь не худшая ситуация, особенно на фоне соседей, — а политика. «Неприятные факты, свидетелями которых мы стали, вызвали утрату доверия в обществе... Чтобы восстановить его, потребуются не только политическая воля, но и конкретные меры, которые способны возродить уважение к нашим политическим институтам» — признавалась и сама Бачелет в одном из выступлений [6].

Таким образом, на вопрос о том, что все-таки преобладает в современной политической ситуации в Чили: процессы, ведущие к определенной дестабилизации, или конструктивная политическая стратегия, не свободная, как и всякая реальная политика, от ошибок и перекосов, — сложно дать однозначный ответ. Не преувеличивая возможные риски, которые вряд ли несут серьезную угрозу самим основам чилийской модели, необходимо отметить одно важное обстоятельство: длительный период политической преемственности и стабильности закончился во время президентства С. Пиньеры. Второму правительству М. Бачелет приходится с трудом удерживать равновесие между решительным движением к переменам левых, готовых к радикальной трансформации социально-экономической модели, и бескомпромиссной позицией правых, в данный момент отвергающих любые перемены вообще. Способность справиться с этими крайностями во многом зависит от лидерских качеств и

собственной политической позиции М. Бачелет, которая в настоящее время подвергается серьезной проверке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дьякова Л.В. Возвращение Мишель Бачелет // Латинская Америка. — 2014. № 1.
2. Дьякова Л.В. Деятельность правительства Мишель Бачелет в 2006–2008 гг. // Латинская Америка. 2009. № 3.
3. Дьякова Л.В. Себастьян Пиньера: год у власти // Латинская Америка. 2011. № 5.
4. La aprobación de Michelle Bachelet cae 18 puntos en un año según sondeo. 09.03.2015 // URL: <http://www.infolatam.com/2015/03/09/>
5. Bachelet aplaude el fin del sistema electoral binominal y la derecha se opone. 14.01.2015 // URL: <http://www.infolatam.com/2015/01/14/>
6. Bachelet cumple primer año de gobierno en Chile socavada por pérdida de confianza pese a logros. 11.03.2015 // URL: <http://www.infolatam.com/2015/03/11/>
7. Bachelet dice que están tomando todas las medidas para que Chile sea seguro. 25.09.2014 // URL: <http://www.infolatam.com/2014/09/25/>
8. Bachelet pide calma y confianza tras aprobación de reforma educativa en Chile. 27.01.2015. // URL: <http://www.infolatam.com/2015/01/27/>
9. Brunner J.J. Clase media, educación y DC. 05.11.2014 // URL: <http://www.infolatam.com/2014/11/05/>
10. Cámara aprobó en tercer trámite el fin del sistema binominal. 20.01.2015 // URL: <http://www.gob.cl/2015/01/20/>
11. Dimite el presidente de la derechista UDI, el principal partido de Chile. 12.03.2015 // URL: <http://www.infolatam.com/2015/03/12/>
12. Gobierno chileno afirma que reforma tributaria dará estabilidad a la economía. 11.09.2014 // URL: <http://www.infolatam.com/2014/09/11/>
13. Navia P. La autoridad moral de Bachelet. 22.03.2015 // URL: <http://www.infolatam.com/2015/03/22/>
14. Navia P. Penta versus Caval. 05. 03. 2015 // URL: <http://www.infolatam.com/2015/03/05/>
15. Nuñez R. América Latina: vuelven las vacas flacas? 30.04.2015 // URL: <http://www.infolatam.com/2015/04/30/>
16. Sectores centro y derecha rechazan proyecto para despenalizar aborto en Chile. 2.02.2015 // URL: <http://www.infolatam.com/2015/02/02/>
17. Soto H. Lo que está claro y lo que sigue en duda. 4.01.2015 // URL: <http://www.infolatam.com/2015/01/04/>
18. Steinberg F. La economía en América Latina se frena. 14.04.2015 // URL: <http://www.infolatam.com/2015/04/14/>